

П.И. Бирюков

Л.Н. Толстой, биография

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Бирюков**
Л.Н. Толстой, биография: Том 3 / П.И. Бирюков – М.: Книга по Требованию,
2019. – 614 с.

ISBN 978-5-517-99352-6

ISBN 978-5-517-99352-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение

Приступая къ составленію третьяго тома біографіи Л. Н—ча Толстого, я останавливаюсь передъ новыми трудностями. Если въ 1-мъ томѣ мнѣ пришлось употребить всѣ силы на отыскиваніе матеріала и на восстановление картинъ далекаго прошлаго, свидѣтели котораго уже сошли въ могилу; если при составленіи втораго тома я останавливался передъ трудностью пропикновенія въ таинственный процессъ перерожденія великой души, — то все же, создавая историческія картины, я описывалъ мало извѣстное, почти новое, и интересъ этого новаго значительно искупалъ недостатки описанія.

Въ третьемъ томѣ я испытываю затрудненіе совершенно другаго рода.

Все, что я буду описывать, начиная съ 1885 г., настолько живо еще въ воспоминаніяхъ всего мыслящаго общества современнаго мнѣ поколѣнія, что мнѣ придется говорить о вещахъ хорошо извѣстныхъ, происходившихъ на виду и на памяти живущихъ людей. Абсолютно объективная точка зрѣнія не доступна живо чувствующему человѣку. И вотъ, описывая факты со своей точки зрѣнія, я рискую не удовлетворить моимъ описаніемъ многихъ столь же сильно, но иначе чувствующихъ читателей, которыми эти событія разсматривались подъ совсѣмъ другимъ угломъ зрѣнія.

Помощью мнѣ въ этомъ дѣлѣ будетъ большое количество живыхъ человѣческихъ документовъ, излагая или приводя которыя, я буду стараться отходить въ сторону, предоставляя имъ говорить самимъ за себя, лишь отгѣняя и подчеркивая тѣ мѣста, которыя по моему мнѣнію стоятъ бѣльшаго вниманія.

Но и эта доступная мнѣ объективность, впередъ знаю, удовлетворить немногихъ. Кромѣ того, изложеніе событій, въ большей части которыхъ я принималъ личное участіе, неизбежно поведетъ къ изложенію моихъ личныхъ впечатлѣній отъ этихъ событій и воспоминаній о нихъ и эти впечатлѣнія и воспоминанія будутъ вплетаться въ отчеты о совершившихся фактахъ.

Я надѣюсь, что цѣнность этихъ документовъ, особенно писемъ Л. Н—ча и замѣтокъ изъ его дневника, будетъ настолько велика, что интересъ къ нимъ искупитъ недостатокъ моей работы и пополнитъ то, на что не способны были мои слабыя силы.

Закончить же свою работу или по крайней мѣрѣ довести ее до того современнаго момента, когда популярность Л. Н—ча достигла наивысшаго уровня, когда его жизнь стала чуть не ежедневнымъ объектомъ всякаго рода описаній, расходящихся путемъ періодической печати по всему міру — довести до этого момента — я считаю своимъ священнымъ долгомъ. Такимъ путемъ я надѣюсь передать мою работу болѣе опытнымъ и искуснымъ мастерамъ этого дѣла.

Новаго въ этомъ томѣ, т.-е. такого, чего еще не было въ двухъ предыдущихъ томахъ — это отношеніе Л. Н—ча ко всему Европейскому, Американскому и Азіатскому міру, что стало замѣтно именно со 2-ой половины 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Это всемірное вліяніе Л. Н—ча, до котораго онъ дошелъ вопреки своей скромности, особенно ярко, хотя и не шумно выразилось въ тѣхъ сердечныхъ привѣт-

ствіяхъ изъ разныхъ странъ земного шара, которыми ознаменовался недавно пережитый имъ 80-лѣтній юбилей. На этомъ отрадномъ событіи я и думаю остановить, если не закончить свою работу, выполнивъ такимъ образомъ задуманный планъ. Дай Богъ, чтобы эта работа моя хоть сколько-нибудь послужила къ уясненію той великой истины, служенію которой посвятилъ свою жизнь нашъ дорогой, великій старецъ, истины о томъ, что жизнь человѣка есть ничто иное, какъ возвращеніе въ себѣ ростка любви къ Богу и людямъ и ко всему живущему.

24 іюля 1909 г.

С. Ивановское.

Эти страницы введенія, какъ показываетъ дата, были написаны мною шесть лѣтъ тому назадъ, при началѣ работы надъ III томомъ. За эти шесть лѣтъ утекло много воды, много было пережито великихъ, тяжелыхъ и грозныхъ событій. Я здѣсь коснусь только тѣхъ изъ нихъ, которыя могли такъ или иначе повліять на ходъ моей работы. Я оставляю раньше написанное такъ, какъ оно было, потому что оно даетъ вѣрную картину моего настроенія и моихъ намѣреній при началѣ работы.

7-го ноября 1910 года перешла въ вѣчность великая душа, жизнь свою положившая на исканіе истины, на осуществленіе въ своей жизни той доли ея, которая была доступна ей и на распространеніе вокругъ себя и на весь человѣческій міръ того свѣта, котораго она была скромной посетительницей.

Какъ ни крѣпился я, какъ ни старался метафизическими умозаключеніями отстранить отъ себя чувство потери, я этого сдѣлать не могъ, и горько плакалъ у его гроба, и теперь плачу, когда пишу эти строки. Признаю свою слабость, свою ничтожность. Боюсь впасть

въ никому не нужное самобичеваніе и потому не прибавляю себѣ другихъ эпитетовъ. Я чувствую горе отъ этой потери, потому что только въ рѣдкія, лучшія минуты жизни могу чувствовать близость его духа; для этого нужно быть чистымъ, а я далекъ отъ этого и нечистота моя мѣшаетъ мнѣ единенію съ нимъ. Но и на томъ дальнемъ разстояніи, на которое отодвигаетъ меня мое несовершенство, я питаюсь той духовной пищей, которую онъ въ такомъ изобиліи оставилъ намъ. И я вѣрю въ наше полное духовное единеніе, когда то, что теперь мѣшаетъ намъ, устранился тѣмъ или инымъ путемъ.

Да проститъ мнѣ читатель это лирическое отступление. Дѣло въ томъ, что послѣдніе дни жизни Л. Н—ча, обстоятельства его кончины необыкновенно расширили біографическій матеріалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ окончаніемъ этой замѣчательной жизни наложили на меня обязанность довести до конца начатое мною дѣло описанія этой жизни. Все это привело къ тому, что мнѣ пришлось раздѣлить имѣвшійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ уже не на три, а на четыре тома. Гранью третьяго и четвертаго тома я избралъ эпоху, когда Л. Н—чъ написалъ и издалъ свой романъ «Воскресеніе». Послѣдующія затѣмъ событія, его отлученіе, болѣзнь, война, революціонное движеніе, его 80-лѣтній юбилей и кончина — все это достаточно отгѣняетъ эпоху, чтобы дать право посвятить ей отдѣльный четвертый томъ.

Если въ первомъ томѣ я далъ очеркъ происхожденія Л. Н—ча и его молодости, во второмъ описаніе его мирной семейной жизни и его художественнаго творчества, задержавшихъ, скопившихъ его духовную энергію, которая прорвалась наконецъ черезъ всѣ преграды и ознаменовала его духовный кризисъ, то третій томъ даетъ намъ картину его долгой, 15-лѣтней дѣятельной жизни на новыхъ началахъ; картину его борьбы

съ міромъ, исторію развитія его вліянія на русское и заграничное общество, образцы его новаго творчества и обширной общественной дѣятельности на общее благо.

Вполнѣ сознаю, что собранный мною, координированный и комментированный матеріаль преподносится читателю почти въ сыромъ видѣ. На болѣе тщательную обработку его у меня не хватило силъ. Пусть сдѣлаютъ это другіе. Я полагаю, что и въ этомъ видѣ моя работа стоитъ изданія и должна возбудить интересъ въ тѣхъ, кому дорого имя Л. Н—ча.

Я сказалъ вначалѣ, что матеріала у меня было много. Слѣдуя прежней системѣ, я его снова раздѣляю на три отдѣла. 1-й отдѣлъ — первоисточники: рукописи, дневникъ, письма самого Л. Н—ча и его собраніе сочиненій какъ появившихся въ печати, такъ и лежащихъ въ архивахъ. 2-й отдѣлъ — сочиненія о Л. Н—чѣ достойныхъ довѣрія лицъ, говорящія о немъ изъ первыхъ рукъ, сообщающія тѣ или другія факты какъ его внѣшней, такъ и внутренней жизни, и наконецъ 3-ій отдѣлъ — различныя второстепенныя сочиненія о Л. Н—чѣ, вспомогательныя и критическія сочиненія, которыми пришлось пользоваться для пополненія тѣхъ или иныхъ свѣдѣній, и затѣмъ журнальныя статьи и вырѣзки. Въ этотъ списокъ матеріаловъ я включаю конечно тѣ источники, которыми я пользовался спеціально для III-го тома и которые не включены мною въ предыдущіе списки.

Нужно ли говорить о томъ, какое тяжелое чувство испытывалъ я, излагая жизнь и объясняя міровоззрѣніе великаго міротворца, въ то время, когда слышенъ громъ пушекъ, стонъ раненыхъ, плачь объ убитыхъ, рассказы и описанія ужаснѣйшихъ звѣрствъ, какія только знало когда-либо человѣчество. Что это за ужасающее противорѣчіе съ чистыми идеалами Толстого? Не заво-

лакиваютъ ли всѣ эти ужасы облакомъ удушливаго газа всѣ наши юныя мечты? Нѣтъ, нисколько. «Онъ повелѣваетъ солнцу восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ». И солнце правды и добра свѣтитъ и въ эти ужасные дни. Старый мѣръ, отошедшій отъ истины, поправшій законы Бога и природы, корчится въ послѣднихъ судорогахъ отчаянія и весна человѣчества наступитъ въ полной силѣ своей и разольетъ радость и благо по всей вселенной. Да будетъ мой трудъ хоть одной каплей той животворящей росы, тѣмъ однимъ радостнымъ лучомъ, которые въ безконечной массѣ тепла и живительной влаги пробудятъ уснувшую жизнь и поведутъ человѣчество снова впередъ къ безконечному благу.

• Съ такими мыслями и въ такомъ видѣ я выпускаю III томъ, съ надеждой, что читатели оцѣнятъ правдивость сказаннаго въ немъ и будутъ снисходительны къ другимъ недостаткамъ автора.

Какъ всегда, буду искренно благодаренъ за всякое серьезное замѣчаніе и критику, изъ которыхъ надѣюсь извлечь себѣ пользу для продолженія, исправленія и окончанія моего большого труда.

1-го ноября 1915 г. *Иванъ Бирюковъ*
Opex près Genève. Suisse.

P. S. Для болѣе равномернаго распредѣленія матеріала мнѣ пришлось отдѣлнить отъ 3-го тома первыя шесть главъ и присоединить ихъ ко второму тому. Такъ какъ это изданіе вполне самостоятельно, и три тома продаются сразу, то это не помѣшаетъ прежнимъ русскимъ изданіямъ, которыя будутъ вѣроятно продолжаться при прежнемъ распредѣленіи.

Такимъ образомъ третій томъ этого изданія начинается съ 1887 года.

4 апрѣля 1921 г. *П. Б.*
Берлинъ.

Часть первая

ГЛАВА I

«О жизни». Новые поcтѣтителн. Переписка
1887 г.

Одновременно съ художественнымъ творчествомъ во Л. Н—чѣ шла глубокая философская работа, выработывались твердыя теоретическія положенія. Помню, какъ разъ, во время болѣзни, въ концѣ 1886 года, Л. Н—чѣ получилъ отъ Анны Константиновны Дитерихсъ, въ послѣдствіи Чертковой, серьезное письмо съ запросами о смыслѣ жизни, о значеніи смерти; его заинтересовало оно и онъ написалъ довольно обстоятельный отвѣтъ, на нѣсколькихъ листкахъ почтовой бумаги. Отвѣтъ этотъ былъ переписанъ начисто и возвращенъ Л. Н—чу; послѣ этого Л. Н—чѣ, поправляя, увлекся этой работой и отдалъ ей много умственныхъ и творческихъ силъ. Онъ писалъ ее довольно долго, цѣлый годъ. Этотъ «отвѣтъ на письмо» все разрастался, а внутренняя духовная работа, сопровождавшая его, открывала ему новыя формы сознанія, которыя онъ выражалъ на бумагѣ.

Нѣсколько разъ ему казалось, что онъ кончилъ эту статью, и онъ читалъ ее близкимъ людямъ, въ комъ надѣялся найти серьезное пониманіе.

25 февраля 1887 года Л. Н—чь присутствовалъ на засѣданіи Московскаго психологическаго общества. Профессоръ Н. Я. Гротъ читалъ рефератъ о свободѣ воли. Въ письмѣ къ Н. Н. Страхову Л. Н—чь говорить: «Я слушалъ дебаты и прекрасно провелъ вечеръ, не безъ поучительности и, главное, съ большимъ сочувствіемъ лицамъ общества. Я начинаю выучиваться не сердиться на заблужденія». Такимъ образомъ у Л. Н—ча установилась моральная связь съ психологическимъ обществомъ, поддерживаемая преимущественно Н. Я. Гротомъ. И вотъ въ одно изъ ближайшихъ слѣдующихъ засѣданій, а именно 14 марта того же года Л. Н—чь выступилъ самъ съ рефератомъ подъ названіемъ: «Жизнь безконечная». Это было временное названіе его статьи, которую онъ тогда писалъ. Одно время Л. Н—чь называлъ эту статью «Понятіе о жизни», а потомъ «О жизни и смерти». Но такъ какъ, чѣмъ больше онъ углублялся въ смыслъ этой статьи, тѣмъ меньше въ ней оставалось мѣста и значенія смерти, то когда онъ кончилъ ее, слово «смерть» совсѣмъ выпало изъ заглавія и статья приняла названіе: «О жизни».

Нѣсколько выписокъ изъ писемъ ко мнѣ этого юда показываютъ, какъ занимала его эта книга.

Такъ весной этого года онъ пишетъ: «Соскучился я о васъ, милые друзья, (обращаюсь къ вамъ и Чертковымъ) безпрестанно думаю о васъ. Вѣрно оттого, что послѣднее время такъ былъ увлеченъ своими мыслями о жизни и смерти, что мало думалъ, такъ теперь на-верстываю. Я все еще не кончилъ и все уясняю себѣ больше и больше. Когда кончу, то напечатаю у Оболенскаго послѣднюю, по-моему лучшую версію, если онъ захочетъ и цензура пропуститъ (нецензурнаго, кажется, нѣтъ ничего)»¹⁾.

---

¹⁾ Архивъ П. И. Бирюкова.

Въ апрѣлѣ онъ писалъ Черткову:

«Я все работаю надъ жизнью и смертию, и что дальше, то яснѣе. Эта работа для меня ступень, на которую взбираюсь. Во время работы этой приходятъ мысли изъ этой же работы, которыя могутъ быть выражены только въ художественной формѣ, и когда кончу или перерву, Богъ дастъ, то и напишу»¹⁾).

Лѣтомъ, въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ онъ говоритъ: «Статья моя о жизни и смерти все не кончается и разрастается въ одну сторону и сокращается и уясняется въ другую. Вообще же я вижу, что не скоро кончу, и если кончу, то напечатаю ее отдѣльной книгой, безъ цензуры, и потому не могу дать ее Оболенскому. И это меня огорчаетъ. Будьте моимъ посредникомъ между нимъ, чтобы онъ не огорчился и на меня не имѣлъ досады. Я постараюсь замѣнить это чѣмъ либо другимъ. Пожалуйста, поговорите съ нимъ и напишите мнѣ».

Наконецъ еще дальше онъ пишетъ: «свою статью «о жизни и смерти» все писалъ и пишу, и очень трудно, однако посылаю набирать. Страховъ былъ и одобрилъ; это меня поощрило»²⁾).

Однако онъ не отослалъ статьи въ наборъ и послѣ этого письма.

Когда я пріѣхалъ въ Ясную Поляну въ концѣ іюля, я засталъ рукопись вновь переписанную и уже съ небольшими только поправками Л. Н.—ча — признакъ, что дѣло близится къ концу. И дѣйствительно, когда я, пробывъ нѣсколько дней, собрался ѣхать въ Москву, Л. Н.—чъ далъ мнѣ съ собой всю рукопись, съ порученіемъ сдать въ наборъ въ типографію Мамонтова, что я и сдѣлалъ. При этомъ Л. Н.—чъ про-

---

¹⁾ Архивъ Черткова.

²⁾ Архивъ П. И. Бирюкова.

силъ меня передать профессору Гроту его просьбу поддержать корректуру. Этимъ онъ хотѣлъ искусственно оторваться отъ своей работы, снять съ себя заботы о ней, чтобы освободить свои силы для другой назрѣвавшей въ немъ работы художественной.

Послѣ моего отъѣзда онъ писалъ Черткову:

«П. И., милый, вчера уѣхалъ и увезъ въ типографію статью о жизни. Началъ я писать о жизни и смерти, а когда дописалъ, оказалось, что вторую часть заглавія пришлось выкинуть, потому что для меня по крайней мѣрѣ это слово потеряло совершенно то значеніе, какое я ему придавалъ въ заглавіи. Дай то Богъ, чтобы хоть на нѣкоторыхъ читателей она произвела то же дѣйствіе»¹⁾).

Но совсѣмъ освободиться онъ не могъ. Эта философская работа притягивала его къ себѣ и онъ самъ руководилъ корректурной работой Грота.

Въ ноябрѣ того же года онъ мнѣ пишетъ объ этомъ:

«Гроту пожалуйста скажите, что «вступленіе» я отнесъ къ примѣчаніямъ, но потомъ думаю, что надо оставить его «вступленіемъ» и колеблюсь. Не будетъ ли онъ такъ добръ рѣшить это за меня. А еще то, что я желалъ бы просмотрѣть то, что идетъ послѣ тѣхъ главъ, которыя мы съ вами переправили. Пожалуйста скажите то же и въ типографіи. Они теперь мнѣ ничего не посылаютъ. Представьте себѣ, что у Канта все то же самое сказано, и чудесно во многихъ мѣстахъ»²⁾).

Въ это время онъ дѣйствительно читалъ Канта и восхищался имъ. Вотъ что онъ между прочимъ пишетъ о Кантѣ въ томъ же письмѣ ко мнѣ:

---

1) Архивъ Черткова.

2) Архивъ П. И. Бирюкова.